

Хо Ли, не зная, плакать или смеяться, взял руку Чу Цина и положил ему на ладонь таблетку и конфету.

— Не забудь принять лекарство, термос в твоей комнате.

Чу Цин застыл, глядя на леденцовую конфету на своей ладони.

— Я же не ребенок...

— Ага, я ребенок, — Хо Ли распахнул свой карман, показав Чу Цину несколько конфет внутри.

Чу Цин улыбнулся, тягость ночи сегодня была не так ощутима, возможно, потому что всё двигалось в хорошем направлении.

— Спокойной ночи.

...

— Вернулся от тайного свидания?

Вернувшись в комнату, Чу Цин увидел Ань Ицзэ, лежащего под одеялом и играющего в телефон.

Чу Цин вздрогнул и заговорил, запинаясь:

— Э-это...

Сказать, что нет — даже самому Чу Цину это показалось бы натянутым.

— Я узнал, тот человек — твой телохранитель, верно? — нахмурился Ань Ицзэ. — И он раньше присылал мне фото, говорил, что ищет папу.

Чу Цин...

Слабый голос Чу Цина:

— Только не говори Сиси...

Ань Ицзэ замер, полный сожаления:

— Кхм-кхм, уже поздно.

Сказав так, Ань Ицзэ помахал телефоном:

— Я только что болтал с Сиси, как раз упомянул тебя, вот и сказал...

...

Легко на помине, и сразу же зазвонил телефон Чу Цина. Это был Юй Вэйси.

— Алло...?

— Чу Цин! Я слышал от Ацзэ, что тебя подобрала дикая свинья?!

— Я...

— Чёрт, и ещё назначил тебе свидание в три часа ночи?! У него совести ни капли!

...

Нет, это не так, я не...

Юй Вэйси всегда относился к Чу Цину как к младшему брату, которого нужно опекать, поэтому, услышав от Ань Ицзэ, он естественно решил, что Чу Цина обманули.

— Чёрт побери, Чу Цин, слушай меня, не дай себя обмануть! В наших кругах таких, кто обманывает и на деньги, и на тело, хоть пруд пруди! Он просто хочет твое тело и деньги!

Чу Цин, сдерживая стыд, с трудом выдавил:

— Я... я сам согласился...

— ...?! — на том конце провода Юй Вэйси разозлился ещё больше:

— Дай мне его номер, я с ним поговорю!

Чу Цину хотелось плакать, но не было слёз:

— Правда не надо... Я правда сам согласился!

— Ты...!

Юй Вэйси выглядел так, будто его друг вступил на скользкий путь.

— Ты правда... А! У меня будет возможность навестить тебя позже, я сейчас в США. Как ты мог быть таким глупым, слушай меня, не содержи его! Он просто использует тебя! У тебя же есть спонсор, как его... тот президент Хоши? Если он узнает, что ты так бездумно кого-то содержишь, будет плохо!

Чу Цин...

Чувства были противоречивыми.

— Просто... ситуация немного сложная, — Чу Цин сглотнул. — Я потом... расскажу тебе, меня правда не обманывали.

С трудом завершив разговор, Чу Цин с горькой миной сказал Ань Ицзэ:

— В следующий раз помоги скрыть это от него...

Он действительно боялся, что Юй Вэйси вдруг приедет на шоу и устроит Хо Ли разборки.

— О... — Ань Ицзэ покачал головой с улыбкой:

— Не думал, что наш учитель Чу так умеет жить...

Содержит такого первоклассного единичку. Эти кубики пресса, ц-ц-ц, это лицо, ц-ц-ц, а его таланты... хм, не видел, но, должно быть, хороши.

Чу Цин подумал, что Ань Ицзэ насмехается над ним, и его лицо тут же побелело.

— Нет-нет, не пойми неправильно, — эмоции Чу Цина были написаны на лице, и Ань Ицзэ поспешил объяснить:

— Я завидую, завидую.

Ань Ицзэ похлопал себя по груди с сожалением:

— Я раньше содержал одного, фигура была не так хороша, как у твоего, а у другого фигура наконец-то догнала, но характер никудышный, всё время выпрашивал деньги.

...

Чу Цин широко раскрыл глаза.

Кажется, узнал что-то невероятное?

Ань Ицзэ лучезарно улыбнулся, поднёс указательный палец к губам и подмигнул:

— Не говори никому, окей?

— Хорошо! — Чу Цин поднял руку с серьёзным видом:

— Я обязательно сохраню секрет.

— Хе-хе, — Ань Ицзэ потянул одеяло:

— Спокойной ночи.

...

На следующий день участники, завершившие первый конкурс, снова отправились в холл тянуть жребий, чтобы определить порядок выступлений и выбрать песню для следующего раунда.

Это была программа-соревнование по оригинальной музыке, где вокальные данные и способность к сочинению одинаково важны. Но пока конкурс только начался, от участников ещё не требовали полностью оригинальных произведений, а лишь аранжировок, создания собственного стиля.

А чтобы обеспечить интерес, съёмочная группа программы, естественно, включила в исходные песни несколько более сложных или особенных.

— Добро пожаловать, участники, — ведущий улыбнулся. — В этой партии мы включили в жребий пять песен со стилем, который особенно сложно изменить, и одну песню тяжёлого калибра. Немного приоткроем завесу: песня тяжёлого калибра связана с оперой.

Среди участников поднялся шум.

Если это оперная песня, то изменить её будет очень трудно.

— Начинаем!

Участники начали тянуть жребий. Слева от Чу Цина был край дивана, справа сидел Ли Тянь, который сегодня проявлял к нему особый энтузиазм, видимо, желая подружиться.

— Учитель Чу, я вытащу за вас! — сказал Ли Тянь и сам взял две бумажки, одну из которых передал Чу Цину.

— Спасибо, — Чу Цин поспешно принял.

Ах.

Чу Цин развернул сложенный бумажный клочок и замер.

Это была та самая так называемая песня тяжёлого калибра — Тень красной вуали.

Когда все увидели надпись на бумажке, они тоже ахнули. Думали, это просто знаменитая оперная песня, которую сложно аранжировать и обработать, но оказалось — Тень красной вуали.

Эта песня была не просто сложной для аранжировки и исполнения — её все боялись трогать.

Во-первых, стиль Тени красной вуали был странным, нестройным, её даже в шутку называли пришедшей с того света, поэтому к ней было трудно подступить. Во-вторых, эта песня была знаменитой композицией учителя Ань Цзо, опера тоже имела оглушительный успех, можно сказать, стала классикой. Если плохо её изменить, то это будет разрушением классики для всех. Не говоря уже о том, что учитель Ань Цзо был высокомерным, с непредсказуемым характером и вспыльчивым нравом, годами разносил в Weibo то аранжировки, то мелодии. Кто посмеет использовать свои ничтожные таланты, чтобы яйцом биться о камень?

Короче говоря, это была очень, очень трудная задача.

Остальные подумали: ну да, ради хайпа съёмочная группа готова дать участникам любую песню.

На мгновение остальные участники либо замолчали, не решаясь говорить, либо с беспокойством смотрели на Чу Цина, либо ахали от изумления.

— Боже... — Ли Тянь широко раскрыл глаза, прикрыл рот рукой:

— Учитель Чу, простите...

Ли Тянь с плачущим лицом сказал:

— Мне тоже так повезло?

— Ничего, ничего... — Чу Цин покачал головой, думая, что он тоже может попробовать.

Ань Ицзэ, стоя рядом, прищурился, глядя на Ли Тяня.

— Хорошо, что это вытащил учитель Чу! — сказали несколько участников. — Если бы это досталось нам, было бы ещё хуже!

Чу Цин подумал, что тоже верно, здесь у него самые высокие музыкальные достижения, и эта песня действительно подходила ему для аранжировки...

В конце концов, только он мог напрямую обратиться за советом к своему дяде Ань Цзо.

Поэтому Чу Цин честно кивнул.

...

В комнате воцарилась тишина.

Комментарии в прямом эфире тоже взорвались.

[Он кивнул! Он согласился! И никаких вежливых отговорок? Никакой скромности? Боже мой, как же это высокомерно и нагло!]

[Я так зла!! Преданный фанат учителя Ань Цзо умрёт от злости!! Что такое Тень красной вуали? Это классика! С какой он стати собирается её аранжировать! Зачем трогать классику!!]

[... Только я одна стала фанаткой?]

[Посмотрим, как он выступит, даже есть немного... ожидания? Я, посмотревшая это шоу и тоже ставшая фанаткой, желаю Чу Цину удачи!]

Короче говоря, песня для второго конкурса была определена на фоне взлетевших в поисковых запросах трендов Чу Цина.

— Учитель Чу... мне правда очень жаль, может, я буду тренироваться с вами вместе?

Когда жеребьёвка закончилась и участники разошлись готовиться, Ли Тянь подошёл к Чу Цину, взял его за руку и полным сожаления голосом сказал:

— Я тоже могу дать вам советы.

Улыбаясь, Ли Тянь показывал два клыка, выглядел мило и солнечно, и обычному человеку было бы трудно отказать в такой доброте.

— Всё в порядке... — но Чу Цин был не обычным человеком, он привык к одиночеству, поэтому мягко сказал:

— Я могу сам.

— Давайте тренироваться вместе? В конце концов, я наполовину виноват, — Ли Тянь настаивал на совместных занятиях.

— Извините... — если Чу Цин не хотел, значит не хотел, он покачал головой:

— Я привык тренироваться один.

— О...

Помолчав, Ли Тянь понуро опустил голову:

— В тот день, посмотрев выступление учителя Чу, я действительно понял, что вы невероятно круты, очень хочу поучиться у вас...

— О... — Чу Цин моргнул, а потом замолчал.

Отказ был выражен крайне ясно.

Увидев, что Чу Цин подобен неприступной крепости, Ли Тянь лишь с трудом улыбнулся и ушёл.

Чу Цин вздохнул с облегчением.

<http://bllate.org/book/15588/1395547>